

[Печать](#)

Решение по гражданскому делу

[Информация по делу](#)

Дело № 2-15/18

РЕШЕНИЕ

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

30 января 2018 года г. Гурьевск

Гурьевский районный суд Калининградской области в составе председательствующего судьи Куниной А.Ю., при секретаре Мякишевой О.И., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Кузиной Ольги Николаевны к Марусову Николаю Максимовичу, Полупан Николаю Ивановичу, Авдееву Владимиру Борисовичу, кадастровому инженеру Ясевичу Виталию Витальевичу, филиалу ФГБУ «ФКП Росреестра» по Калининградской области о признании недействительными результаты межевания земельных участков, о признании недействительными сведения ГКН и ЕГРН о границах участков и их исключении, о восстановлении в ГКН и ЕГРН сведений об участках, взыскании судебных расходов, по иску Полупан Николая Ивановича к Кузиной Ольге Николаевне о признании границ участка согласованными, взыскании судебных расходов, по иску Марусова Николая Максимовича к Кузиной Ольге Николаевне о признании границы участка согласованными, взыскании судебных расходов

УСТАНОВИЛ:

Кузина О.Н. обратилась в суд с настоящим иском, которым с учетом дополнения исковых требований в части взыскания судебных расходов, просила признать недействительными результаты межевания земельных участков с кадастровыми номерами №, №, №, расположенных в <адрес >, содержащиеся в межевых планах, подготовленных кадастровым инженером Ясевичем В.В., по уточнению местоположения границ указанных земельных участков; признать недействительными и исключить из ГКН и ЕГРН сведения о границах указанных выше земельных участков, внесенные в результате проведенных кадастровым инженером Ясевичем В.В. кадастровых работ; восстановить в ГКН, ЕГРН сведения об указанных участках и участке истца, существовавшие до нарушения прав истца; взыскать с ответчиков в равных долях судебные расходы в размере 46913 рублей, связанные с оказанием юридических услуг, изготовлением топографической съемки, оплатой услуг за предоставление сведений из ГКН, оплатой услуг по ксерокопированию документов, оплатой государственной пошлины.

В обоснование заявленных требований указано, что истец является собственником земельного участка с кадастровым номером №, площадью 500 кв.м., расположенного в <адрес > приобретенного в 2004 году по договору купли – продажи у своего отца – Кузина Н.А. Границы земельного участка установлены, определены его координаты и дирекционные углы. На местности границы участка были закреплены межевыми колышками и натянутой между ними веревкой. В результате естественного износа ранее установленного ограждения, прежним собственником Кузиным Н.А. в 2004 году был установлен забор. В результате замены ограждения произошло смещение границ участка истца и как следствие, уменьшение его площади.

В 2016 году смежными землепользователями, собственником участка № Марусовым Н.М. и собственником участка № Полупаном Н.И. было инициировано проведение кадастровых работ по уточнению границ участков, кадастровым инженером Ясевичем В.В. подготовлены и представлены Кузиной О.Н. как смежному землепользователю на согласование межевые планы участков от ДД.ММ.ГГ.

В этой связи, истцом были запрошены сведения из ГКН относительно границ и координат принадлежащего на праве собственности земельного участка. Однако, в представленных документах содержалась иная информация о границах участка, отличная от информации по состоянию на 2009 год, в части размера длины сторон участка. Площадь участка уменьшилась по всему периметру от

0,09 м. до 1,1 м., что в общей площади составляет 35 кв.м. Каких – либо работ по изменению границ участка не проводилось, соответствующих решений собственником не принималось. В результате изменения органами кадастрового учета границ участка, выявилось наложение со смежными указанными выше земельными участками, а также с земельным участком №, расположенным по диагонали по отношению к участку истца. Границы данного участка были уточнены на основании межевого плана, подготовленного кадастровым инженером Ясевичем В.В., о чем органом кадастрового учета было принято соответствующее решение. Вместе с тем, каких – либо извещений о согласовании местоположения его границ истец не получала, согласия на изменение границы своего участка с участком № не давала. Изменение границ участка истца и как следствие наложение с участками ответчиков препятствует истцу произвести отчуждение участка, заключить договор купли – продажи. Обращаясь в суд с настоящим иском, истец утверждает, что принадлежащий ему на праве собственности участок является геодезическим, границы участка установлены в соответствии с требованиями закона, определены координаты точек, длины сторон, румбы и площадь участка согласно правоустанавливающим документам 1993 года и выпискам об участке от ДД.ММ.ГГ и ДД.ММ.ГГ. Следовательно, уточнение границ участков ответчиков должно производиться с учетом сведений, отображенных в указанных выше документах. Факт пересечения границ участка истца границами участков ответчиков также подтверждается ответом и.о. начальника Управления обеспечения ведения государственного кадастра недвижимости П.В. Карамышева, выпиской на участок от ДД.ММ.ГГ. Полагая, что при проведении кадастровых работ в отношении участков ответчиков, были нарушены требования закона в части соблюдения процедуры согласования их границ с истцом как со смежным землепользователем, результаты межевания подлежат признанию недействительным с одновременным исключением из ГКН, ЕГРН сведений о границах участков ответчиков и восстановлением прежних границ участка истца. Требование о взыскании судебных издержек мотивировано истцом понесенными за счет собственных средств расходами, связанными с рассмотрением настоящего гражданского спора: оплатой государственной пошлины, оказанием юридических услуг, изготовлением топографической съемки, оплатой услуг за предоставление сведений из ГКН, оплатой услуг по ксерокопированию документов.

Истцы Полупан Н.И. и Марусов Н.М. обратились в суд с самостоятельными исками к ответчику Кузиной О.Н., в которых: истец Марусов Н.М., с учетом уточнений от ДД.ММ.ГГ, просил признать согласованной границу земельного участка с кадастровым номером № со следующими значениями координат характерных поворотных точек межевого плана от ДД.ММ.ГГ, выполненного кадастровым инженером Ясевичем В.В.: для точки н1 – <данные изъяты>; для точки н2 <данные изъяты>, взыскать с Кузиной О.Н. судебные расходы в размере 8300 рублей на оплату государственной пошлины, расходов по оказанию юридической помощи, расходов по договору от ДД.ММ.ГГ; истец Полупан Н.И., с учетом уточнений от ДД.ММ.ГГ, просил признать согласованной границу земельного участка с кадастровым номером № со следующими значениями координат характерных поворотных точек межевого плана от ДД.ММ.ГГ, выполненного кадастровым инженером Ясевичем В.В.: для точки н3 – <данные изъяты> для точки н4 - <данные изъяты>, взыскать с Кузиной О.Н. судебные расходы в размере 8300 рублей на оплату государственной пошлины, расходов по оказанию юридической помощи, расходов по договору от ДД.ММ.ГГ.

В обоснование заявленных требований истцы указывают, что являются собственниками смежных участков по отношению к участку Кузиной О.Н. Марусову Н.М. принадлежит на праве собственности участок с кадастровым номером №, граничащий с участком Кузиной О.Н. по южной стороне, Полупан Н.И. принадлежит участок с кадастровым номером №, граничащий с участком Кузиной О.Н. по западной стороне. Земельные участки используются Марусовым Н.М. и Полупан Н.И. с 1987 года и по настоящее время по целевому назначению – для ведения садоводства. Границы между участками Марусова Н.М., Полупан Н.И. и Кузиной О.Н. были определены в 1987 году правопреемником Кузиной О.Н. – ее отцом Кузиным Н.А. в период владения им участком на праве собственности, на местности обозначены забором на бетонном фундаменте и сеткой – рабицей. С момента определения границ с помощью ограждения, возведенным Кузиным Н.А., каких – либо претензий, споров относительно использования участков, их площади, местоположения между сторонами не возникало. Участки Марусова Н.М. и Полупан Н.И. были поставлены на кадастровый учет без уточнения границ, и являются декларативными.

В целях оформления участков в соответствии с требованиями закона, определения и уточнения их границ на местности, внесения соответствующих сведений в ГКН кадастровым инженером

Ясевичем В.В. по заказу собственников участков Марусова Н.М. и Полупан Н.И. были подготовлены межевые планы, предусматривающие обязательное их согласование с Кузиной О.Н. как со смежным землепользователем. В этой связи истцами в адрес ответчика Кузиной О.Н. были направлены обращения о согласовании смежных границ уточняемых участков с последующей постановкой их на государственный кадастровый учет. На данные обращения Кузиной О.Н. представлены возражения о невозможности такого согласования по причине пересечений уточняемых границ ранее установленными границами ее земельного участка. Обращаясь в суд с настоящими исками, истцы ссылаются на неправомерность действий Кузиной О.Н. по отказу в согласовании межевых планов, указывая при этом, что при определении смежных границ кадастровым инженером принималось во внимание фактическое землепользование, наличие имеющегося ограждения. Ссылаясь на положения ст. 209, 304 Гражданского кодекса РФ, положения Федерального закона «О государственном кадастре недвижимости» просят удовлетворить заявленные требования.

Определением суда от 06 октября 2017 года иски Кузиной О.Н., Марусова Н.М., Полупан Н.И. объединены в одно производство.

В судебном заседании Кузина О.Н. поддержала заявленные требования, просила их удовлетворить, в иске Марусова Н.М. и Полупан Н.И. просила отказать по доводам и основаниям, изложенным в иске к данным ответчикам.

Марусов Н.М., Полупан Н.И., представитель кадастрового инженера Ясевича В.В. – Жолобов А.М. с иском Кузиной О.Н. не согласились, просили отказать в удовлетворении заявленных требований. Настаивали на удовлетворении требований о согласованности смежных границ и преодолении несогласия Кузиной О.Н. Дополнительно пояснили суду, что земельные участки Кузиной О.Н., Полупан Н.И., Марусова Н.М. являются декларативными, каких – либо работ по уточнению их границ, составлению межевых планов и внесению соответствующих сведений в ГКН ранее не проводилось, границы участка Кузиной О.Н. на местности были определены с помощью возведенного ее отцом ограждения, существующего и по настоящее время, местоположение ограждения территориально не менялось. Границы принадлежащих Марусову Н.М. и Полупан Н.И., являющиеся смежными по отношению к участку Кузиной О.Н., предлагаются к уточнению по фактическому землепользованию согласно установленного ограждения.

Представитель филиала ФГБУ «ФКП Росреестра» по Калининградской области Галицкий И.С. в судебном заседании с иском Кузиной О.Н. не согласился, просил отказать в удовлетворении заявленных требований, ссылаясь на их необоснованность и несостоятельность доводов Кузиной О.Н. относительно границ ее участка, указав на отсутствие сведений в архиве Росреестра, в кадастровой палате о проведенных кадастровых работах по уточнению границ участка и постановке его на кадастровый учет с установленными границами, просил обратить внимание на отсутствие в деле доказательств, подтверждающих факт наложения границ участков Кузиной О.Н., Полупан Н.И., Марусова Н.М., отрицая принятие кадастровым органом каких – либо решений об изменении границ участков сторон.

Авдеев В.Б. в судебное заседание не явился, своего представителя не направил, о месте и времени рассмотрения дела надлежаще извещен, о наличии уважительных причин неявки в судебное заседание не сообщил, представил суду ходатайство относительно заявленных к нему исковых требований Кузиной О.Н., полагая их необоснованными и не подлежащими удовлетворению с указанием на отсутствие доказательств нарушения ее прав проведенными кадастровыми работами по уточнению границ принадлежащего ему на праве собственности земельного участка №

Выслушав пояснения участвующих в рассмотрении дела лиц, исследовав материалы гражданского дела, суд приходит к следующему.

Из материалов дела следует, что Кузина О.Н. является собственником земельного участка с кадастровым номером №, площадью 500 кв.м., расположенного в <адрес >, приобретенного по договору купли – продажи от ДД.ММ.ГГ у своего отца – Кузина Н.А. Право собственности Кузиной О.Н. на участок зарегистрировано в ЕГРП ДД.ММ.ГГ.

По южной стороне участок Кузиной О.Н. граничит с участком с кадастровым номером № собственником которого является ответчик Марусов Н.М., по западной стороне – с участком с

кадастровым номером №, собственником которого является ответчик Полупан Н.И. По диагонали расположен участок с кадастровым номером №, принадлежащий на праве собственности ответчику Авдееву В.Б.

Из представленных суду материалов кадастровых дел на указанные выше участки следует, что участок Кузиной О.Н., Марусова Н.М., Полупан Н.И. и Авдеева В.Б. были внесены в ЕГРН со статусом «ранее учтенные» на основании инвентаризационной описи кадастрового квартала № утвержденной руководителем комитета по земельным ресурсам и землеустройству Гурьевского района А.А. Тутаевым ДД.ММ.ГГ. При составлении инвентаризационной описи и включения участков в соответствующий перечень участков, выявленных в границах кадастрового квартала, использовались государственные акты на право собственности земель, выданные в 1993 году главой администрации Гурьевского района собственникам указанных выше участков - Кузину О.Н. (№), Марусову Н.М. (№), Полупан Н.И. (№) и Авдеевой Т.В. (№).

Какими – либо сведениями о проведении работ по землеустройству в отношении участков с кадастровыми номерами №, №, № филиал ФГБУ «ФКП Росреестра» по Калининградской области, Росреестр по Калининградской области не располагает, соответствующие материалы о проведении таких работ в указанных организациях отсутствуют.

Согласно материалам кадастрового дела на участок Авдеева В.Б. с кадастровым номером № следует, что по заявлению его собственника от ДД.ММ.ГГ и представленного им межевого плана от ДД.ММ.ГГ, органами кадастрового учета ДД.ММ.ГГ был проведен государственный кадастровый учет изменений в связи с уточнением местоположение границ и площади, а также в связи с уточнением местоположения границ смежных с ним участков - №, №, №

Также из материалов регистрационных дел на участки №, №, №, № следует, что указанные участки расположены в с/т «Мирное», были предоставлены в собственность членам данного товарищества Марусову Н.М., Полупан Н.И., правопродшественникам Кузиной О.Н. и Авдеева В.Б. – Кузину Н.А. и Авдеевой Т.В. для ведения садоводства постановлением главы администрации Гурьевского района от ДД.ММ.ГГ №, выданы государственные акты, содержащие чертеж границ участков, описание смежных границ.

Впоследствии земельный участок с кадастровым номером № был отчужден Авдеевой Т.В. в пользу Авдеева В.Б. на основании заключенного ДД.ММ.ГГ договора дарения, участок № отчужден Кузиным Н.А. в пользу Кузиной О.Н. на основании заключенного ДД.ММ.ГГ договора купли – продажи.

В 2016 году Марусовым Н.М. и Полупан Н.И. было инициировано проведение кадастровых работ в отношении принадлежащих им на праве собственности участков по уточнению местоположения их границ и уточнением частей границ смежных участков с кадастровыми номерами № (Кузина О.Н.), № (Авдеев В.Б.) и № (администрация Гурьевского городского округа), по результатам проведения которых кадастровым инженером Ясевичем В.В. составлены межевые планы от ДД.ММ.ГГ, согласованные и подписанные председателем <адрес > заместителем начальника управления имущественных и земельных отношений администрации Гурьевского городского округа, собственником смежного участка № Авдеевым В.Б.

В рамках указанной выше процедуры по согласованию местоположения границ участков Марусова Н.М. и Полупан Н.И. были получены возражения от смежного собственника Кузиной О.Н., содержание которых сводится к нарушению ее прав проведенным межеванием по причине пересечения ранее установленных границ участка №.

Обращаясь в суд с исками, истцы Марусов Н.М. и Полупан Н.И. указывают на невозможность постановки участков на кадастровый учет в уточненных границах, в связи с отказом Кузиной О.Н. в согласовании таких границ. Настаивая на удовлетворении заявленных требований, и полагая, что устранение неопределенности в установлении границ земельных участков при наличии возражений ответчика в рамках процедуры согласования, возможно только в судебном порядке, просили признать согласованными границы, установив смежную границу с участком Кузиной О.Н. по фактическому землепользованию, обозначенному на местности забором, существовавшим на местности более 20 лет, и послужившим ориентиром для определения координат поворотных точек при составлении

ДД.ММ.ГГ кадастровым инженером Ясевичем В.В. межевого плана при уточнении границ их земельных участков.

Кузина О.Н. возражала относительно установления смежной границы по такому варианту, ссылаясь на то, что это приведет к уменьшению площади ее земельного участка. Настаивая на заявленных требованиях, и не оспаривая сложившегося землепользования, Кузина О.Н. указывала на несоответствие установленного ограждения между участками Марусова Н.М. и Полупан Н.И. границам ее участка, отображенным на чертеже государственного акта о праве собственности на землю 1993 года и указанным в выписке на участок по состоянию на ДД.ММ.ГГ. По указанным основаниям, Кузина О.Н. возражала относительно уточнения границ участков Марусова Н.М. и Полупан Н.И. согласно подготовленного кадастровым инженером Ясевичем В.В. межевого плана от ДД.ММ.ГГ, отказываясь согласовывать смежные границы их участков по их фактическому землепользованию, представив суду в

подтверждение своей позиции и доводов топографическую съемку, изготовленную ООО «Кадастровое дело» по состоянию на ДД.ММ.ГГ, с отображением границ участков и территории наложения на участки Марусова Н.М., Полупан Н.И. и Авдеева В.Б.

Требования иска о восстановлении в ГКН, ЕГРН сведений о земельных участках №, №, №, № в части ранее установленных границ, мотивированы Кузиной О.Н. как последствия неправомерного, по ее мнению, изменения границ участков, в результате которого выявилось наложение участков ответчиков на участок Кузиной О.Н. и как следствие уменьшение его площади.

По смыслу доводов, приведенных в обоснование иска Кузиной О.Н., Марусова Н.М., Полупан Н.И., между сторонами – смежными землепользователями декларативных земельных участков возник спор, связанный с согласованием границ при уточнении их месторасположения.

Избрание истцами Марусовым Н.М., Полупан Н.И. в данном случае способа защиты по своему правовому смыслу означает оспаривание в судебном порядке отказа смежного землепользователя Кузиной О.Н. от согласования границ при проведении кадастровых работ и признание границ земельного участка согласованными. Разрешение настоящего гражданского спора предполагает установление судом не только факта нарушения закона, выразившегося в отсутствии подписи смежного землепользователя в акте согласования границ при проведении кадастровых работ, но и правовых последствий такого нарушения.

Исследовав доводы сторон по заявленным им требованиям, проанализировав межевой план от ДД.ММ.ГГ, суд приходит к следующему.

Согласно ч. 1 ст. 11 ГК РФ и ч. 1 ст. 3 ГПК РФ судебной защите подлежат только нарушенные права, свободы и законные интересы заявителя. Отсутствие указанного обстоятельства является основанием к отказу в иске.

В соответствии со статьей 209 Гражданского кодекса РФ собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом.

В силу статьи 304 Гражданского кодекса РФ, регулирующей защиту прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения, собственник может требовать устранения всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения.

Согласно разъяснениям, данным в п. 45 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апреля 2010 года «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» в силу статей 304, 305 Гражданского кодекса РФ иск об устранении нарушений права, не связанных с лишением владения, подлежит удовлетворению в случае, если истец докажет, что он является собственником или лицом, владеющим имуществом по основанию, предусмотренному законом или договором, и что действиями ответчика, не связанными с лишением владения, нарушается его право собственности или законное владение. Такой иск подлежит удовлетворению и в том случае, когда истец докажет, что имеется реальная угроза нарушения его права собственности или законного владения со стороны ответчика.

В соответствии с положениями части 3 статьи 6 Земельного кодекса РФ, земельный участок как объект права собственности и иных предусмотренных настоящим Кодексом прав на землю является недвижимой вещью, которая представляет собой часть земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие определить ее в качестве индивидуально определенной вещи.

Данные положения Закона предписывают, что земельный участок должен быть индивидуализирован на местности, при этом границы участка должны быть описаны и удостоверены, в том числе посредством проведения в отношении каждого конкретного земельного участка землеустроительных работ. Установление границ земельного участка (межевание) является одним из средств его индивидуализации как объекта прав землепользования.

Процесс согласования местоположения границ земельных участков регламентирован статьями 39, 40 Федерального закона от 21 июля 2007 года № 221-ФЗ «О кадастровой деятельности».

Местоположение границ земельных участков подлежит в установленном настоящим Федеральным законом порядке обязательному согласованию с заинтересованными лицами, в случае, если в результате кадастровых работ уточнено местоположение границ земельного участка, в отношении которого выполнялись соответствующие кадастровые работы, или уточнено местоположение границ смежных с ним земельных участков, сведения о которых внесены в Единый государственный реестр недвижимости. Предметом указанного согласования с заинтересованным лицом при выполнении кадастровых работ является определение местоположения границы такого земельного участка, одновременно являющейся границей другого принадлежащего этому заинтересованному лицу земельного участка.

Результаты согласования местоположения границ оформляются кадастровым инженером в форме акта согласования местоположения границ на обороте листа графической части межевого плана. Акт согласования местоположения границ земельного участка является составной частью межевого плана, который необходим для внесения в государственный кадастр недвижимости сведений о границах и площади земельного участка.

Таким образом, согласно земельному законодательству только после соблюдения всех необходимых процедур межевания, оформления результатов установления и согласования границ участка актом, который составляется землеустроительной организацией и подписывается собственниками, владельцами, пользователями земельных участков и их утверждения уполномоченным органом соответствующего публично-правового образования, земельный участок становится объектом земельных правоотношений.

Действующим земельным законодательством при определении границ объекта землеустройства на местности и их согласовании предусмотрено обеспечение учета законных интересов граждан, права которых могут быть затронуты межеванием. Споры, не урегулированные в результате согласования местоположения границ, после оформления акта согласования границ разрешаются в установленном Земельным кодексом РФ порядке (ч. 5 статьи 40 Федерального закона).

В соответствии с п. 10 статьи 22 Федерального закона от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» при уточнении границ земельного участка их местоположение определяется исходя из сведений, содержащихся в документе, подтверждающем право на земельный участок, или при отсутствии такого документа исходя из сведений, содержащихся в документах, определявших местоположение границ земельного участка при его образовании. В случае отсутствия в документах сведений о местоположении границ земельного участка их местоположение определяется в соответствии с утвержденным в установленном законодательством о градостроительной деятельности порядке проектом межевания территории. При отсутствии в утвержденном проекте межевания территории сведений о таком земельном участке его границами являются границы, существующие на местности пятнадцать и более лет и закрепленные с использованием природных объектов или объектов искусственного происхождения, позволяющих определить местоположение границ земельного участка.

Ранее действовавшая (до 01.01.2017 г.) редакция Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 221-ФЗ "О государственном кадастре недвижимости" содержала норму, аналогичного содержания (п. 9 ст. 38).

Как установлено судом, документы, определявшие местоположение границ принадлежащих сторонам земельных участков при их предоставлении отсутствуют, в документах, подтверждающих права на земельный участок, такие сведения также отсутствуют.

При изложенных обстоятельствах местоположение границ земельных участков в соответствии с приведенными выше положениями закона должно было определяться исходя из существующих на местности пятнадцать и более лет границ и закрепленных с использованием природных объектов или объектов искусственного происхождения, позволяющих определить местоположение границ земельного участка.

Из межевого плана, подготовленного кадастровым инженером Ясевичем В.В., следует, что земельный участок с кадастровым номером № (Полупан Н.И.) имеет следующие смежества: от точки н1-н3 с земельным участком администрации Гурьевского городского округа с кадастровым номером №, от точки н3 – н4 с земельным участком Кузиной О.Н. с кадастровым номером № от точки н4-н1 с земельным участком Авдеева В.Б. с кадастровым номером №. Земельный участок с кадастровым номером № (Марусов Н.М.) имеет следующие смежества: от точки н1-н2 с земельным участком Кузиной О.Н. с кадастровым номером № от точки н2-н3 с участком администрации Гурьевского городского округа с кадастровым номером №, от точки н4 до н1 с земельным участком Авдеева В.Б. с кадастровым номером №. Границы участков Марусова Н.М. и Полупан Н.И., предлагаемые к уточнению, соответствуют фактическому землепользованию, сложившемуся на протяжении длительного периода времени.

При определении местоположения на местности границ уточняемых земельных участков кадастровым инженером Ясевичев В.В. было установлено, что участок Кузиной О.Н. является смежным с участком № (Полупан Н.И.) с восточной стороны, с участком № (Марусов Н.М.) по северной стороне. По смежным границам участков имеется ограждение в виде сетки – рабица с металлическими столбами на бетонном основании. Из представленного межевого плана, подготовленного кадастровым инженером Ясевичем В.В. в связи с уточнением границ земельных участков Марусова Н.М. и Полупан Н.И. следует, что на момент проведения кадастровых работ границы земельных участков закреплены на местности забором, уточнение их местоположения произведено по фактическим границам.

Как следует из пояснений сторон, данных суду в ходе рассмотрения дела, освоение участков с кадастровыми номерами № №, №, № их собственниками начиналось практически одновременно, с незначительным промежутком во времени, границы участков были определены на местности посредством установленного ограждения, по всему периметру каждого из участков. Забор по границам участка истца Кузиной О.Н., смежным с участком Марусова Н.М. и Полупан Н.И., был установлен еще ее отцом - Кузиным Н.А. и своего месторасположения не менял. До настоящего времени участки используются в границах ранее установленного ограждения.

На момент приобретения Кузиной О.Н. в 2004 году участка с кадастровым номером № у своего отца, порядок пользования участками уже сложился, с момента совершения данной сделки и до настоящего времени, на местности границы участков их владельцами не менялись. Кроме того, в ходе рассмотрения дела Кузина О.Н. подтвердила тот факт, что на момент приобретения земельного участка в 2004 году по смежной с участком Марусова Н.М. и Полупан Н.И. границе существовал забор из сетки-рабицы.

Изложенные обстоятельства свидетельствуют о том, что Кузина О.Н. на протяжении более 10 лет пользовалась земельным участком, границы которого были закреплены на местности забором, в том числе по смежной с участком Марусова Н.М. и Полупан Н.И. границе. Споры относительно местоположения забора по смежной границе между Полупан Н.И., Марусовым Н.М. и Кузиным Н.А. (предыдущим правообладателем участка, приобретенного Кузиной О.Н.) не имелось, Кузина О.Н. приобрела земельный участок, граница которого со смежным участком, принадлежащим Марусову Н.М. и Полупан Н.И., была закреплена на местности забором, местоположение которого отражено в составленном при уточнении границ участков Марусова Н.М. и Полупан Н.И. межевом плане.

Согласно ч. 1 статьи 39 Федерального закона от 24 июля 2007 года № 221-ФЗ «О кадастровой деятельности», местоположение границ земельных участков подлежит в установленном настоящим

Федеральным законом порядке обязательному согласованию с лицами, указанными в части 3 настоящей статьи (обладающими смежными земельными участками на праве собственности, пожизненного наследуемого владения; постоянного (бессрочного) пользования, на праве аренды, в случае, если в результате кадастровых работ уточнено местоположение границ земельного участка, в отношении которого выполнялись соответствующие кадастровые работы, или уточнено местоположение границ смежных с ним земельных участков, сведения о которых внесены в ЕГРН.

Из материалов кадастрового дела на земельный участок с кадастровым номером № (Авдеев В.Б.) следует, что земельный участок Кузиной О.Н. №, смежным по отношению к нему не является, располагается по диагонали от уточняемого участка, в связи с чем, согласование границ с Кузиной О.Н. не требовалось.

С учетом установленных по делу обстоятельств в их совокупности, суд приходит к выводу о несостоятельности доводов истца Кузиной О.Н. о нарушении ее прав и законных интересов уточнением границ участков Марусова Н.М. и Полупан Н.И. согласно представленного межевого плана от ДД.ММ.ГГ, подготовленного кадастровым инженером Ясевичем В.В., а также проведенным межеванием земельного участка с кадастровым номером № (Авдеев В.Б.) и не усматривает оснований для удовлетворения заявленных Кузиной О.Н. исковых требований.

Доказательств того, что в результате уточнения местоположения границ земельных участков Марусова Н.М. и Полупан Н.И., в результате проведенного межевания земельного участка с кадастровым номером № нарушены либо будут нарушены права и законные интересы Кузиной О.Н., суду представлено не было.

При проведении землеустроительных работ по уточнению границ земельных участков с кадастровыми номерами №, №, № нарушения земельного законодательства не допущены, спорные границы земельных участков определены верно, процедура их согласования со смежными землепользователями соблюдена, наложений на существующие земельные участки не допущено.

На основании вышеизложенного, суд полагает возможным удовлетворить заявленные требования истцов Марусова Н.М. и Полупан Н.И. и признать согласованными смежные границы принадлежащих им на праве собственности участков с участком Кузиной О.Н., по фактически сложившемуся порядку пользования: по имеющемуся ограждению в соответствии с приведенными в исках Полупан Н.И. и Марусова Н.М. координатами поворотных точек.

В соответствии со статьей 56 ГПК Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений.

Статьей 112 Земельного кодекса РСФСР, действовавшего до 2001 года, были предусмотрены организация и порядок проведения землеустройства. Землеустроительный процесс состоял из подготовительных работ, разработки прогнозов, схем, проектов землеустройства, рассмотрения и утверждения проектной документации, перенесения проектов в натуру (на местность), оформления и выдачи землеустроительных материалов и документов, осуществления авторского надзора за выполнением проектов землеустройства собственниками земли, землевладельцами, землепользователями и арендаторами. Землеустройство проводилось по решениям Советов народных депутатов, по инициативе Государственного комитета РСФСР по земельной реформе и его органов на местах или по ходатайству заинтересованных собственников земли, землевладельцев, землепользователей, арендаторов и осуществляется государственными проектными организациями по землеустройству за счет средств государственного бюджета. Землеустроительные проекты составлялись при участии заинтересованных собственников земли, землевладельцев, землепользователей, арендаторов и после утверждения переносятся в натуру (на местность) с обозначением границ земельных участков и полей севооборотов межевыми знаками установленного образца.

Межевание земель представляло собой комплекс работ по установлению, восстановлению и закреплению на местности границ земельного участка, определению его местоположения и площади. Установление и закреплении границ на местности выполнялось при получении гражданами новых земельных участков, при купле-продаже, мене, дарении всего или части земельного участка, а также

по просьбе граждан и юридических лиц, если документы, удостоверяющие их права на земельный участок, были выданы без установления и закрепления границ на местности.

В силу положений ст. 1, 7 Федерального закона от 24 июля 2007 № 221-ФЗ "О государственном кадастре недвижимости" (в ред. до 01.01.2017 года) сведения государственного кадастра недвижимости подтверждают существование определенного объекта недвижимого имущества с характеристиками, позволяющими определить такое имущество в качестве индивидуально-определенной вещи (уникальные характеристики объекта недвижимости). Если объектом недвижимости является земельный участок, в государственный кадастр недвижимости подлежат внесению сведения о местоположении его границ.

На основании ст. 22, 38 указанного Федерального закона одним из основных документов, являющихся основанием для постановки на кадастровый учет земельного участка, является межевой план, представляющий собой документ, в котором указывается местоположение границ земельного участка. Местоположение границ земельного участка устанавливается посредством определения координат характерных точек таких границ, то есть точек изменения описания границ земельного участка и деления их на части. Межевой план, являющийся результатом работ по межеванию, является документом, необходимым для кадастрового учета при постановке на учет земельного участка, учете части земельного участка или кадастровом учете в связи с изменением уникальных характеристик земельного участка, к которым в силу пункта 3 части 1 статьи 7 Федерального закона от 24.07.2007 года № 221-ФЗ "О государственном кадастре недвижимости" относится описание местоположения границ объекта недвижимости в объеме сведений, определенных порядком ведения государственного кадастра недвижимости, если объектом недвижимости является земельный участок.

Статьей 40 Федерального закона «О кадастровой деятельности» также установлено, что результат согласования местоположения границ оформляется кадастровым инженером в форме акта согласования местоположения границ на обороте листа графической части межевого плана.

В нарушение положений статьи 56 ГПК РФ, суду не было представлено документов, подтверждающих факт межевания участка Кузиной О.Н. с кадастровым номером № а также доказательств проведения землеустроительных либо кадастровых работ по уточнению границ участка в период с 1993 года по настоящее время. Позиция стороны истца Кузиной О.Н. о том, что границы принадлежащего ей на праве собственности участка установлены в соответствии с требованиями закона на основании выданного ее отцу Кузину Н.А. государственного акта с приложенным к нему чертежом, на основании топографической съемки <данные изъяты> по состоянию на апрель 1993 года, не основана на законе и является ошибочной.

Также не содержат материалы дела и документов, свидетельствующих об установлении границ участков ответчиков в соответствии с требованиями закона до проведения кадастровым инженером Ясевичем В.В. оспариваемых межевых работ. Доводы Кузиной О.Н. о внесении в ГКН, ЕГРН таких сведений ничем не подтверждены, как и доводы о принятии органом кадастрового учета каких – либо решений об изменении ранее установленных границ участков № № № № либо решений о совершенной кадастровой (реестровой) ошибке в отношении таких участков.

В связи с чем, требования Кузиной О.Н. об исключении из ГКН, ЕГРН и восстановлении в ГКН, ЕГРН сведений о ранее существующих и ранее установленных границах участка истца и спорных участков, не подлежат удовлетворению.

Доводы Кузиной О.Н. о подложности представленной органами кадастрового учета копии государственного акта о праве собственности Кузина Н.А., не нашли своего подтверждения в ходе рассмотрения дела, соответствующих доказательств в порядке статьи 186 ГПК РФ, суду представлено не было.

В соответствии со статьей 98 ГПК РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы, за исключением случаев, предусмотренных частью второй статьей 96 настоящего Кодекса. Судебные расходы состоят из государственной пошлины и издержек, связанных с рассмотрением дела.

В соответствии со статьей 100 ГПК РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах.

С учетом указанных выше обстоятельств и на основании изложенных выше норм права суд приходит к выводу о том, что у Полупан Н.И. и Марусова Н.М. возникло право требовать возмещение понесенных судебных расходов.

Поскольку исковые требования указанных выше граждан удовлетворены, то с ответчика Кузиной О.Н. в пользу истцов подлежат взысканию расходы по оплате государственной пошлины в размере 600 рублей, по 300 рублей каждому.

Также Марусовым Н.М. и Полупан Н.И. при рассмотрении дела были понесены судебные расходы при обращении к кадастровому инженеру и составлению соответствующего заключения в размере 3000 рублей каждым, которые также подлежат взысканию в их пользу с Кузиной О.Н.

В силу пункта 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» лицо, заявляющее о взыскании судебных издержек, должно доказать факт их несения, а также связь между понесенными указанным лицом издержками и делом, рассматриваемым в суде с его участием. Недоказанность данных обстоятельств является основанием для отказа в возмещении судебных издержек.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 21.01.2016 года № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела», разрешая вопрос о размере сумм, взыскиваемых в возмещение судебных издержек, суд не вправе уменьшать его произвольно, если другая сторона не заявляет возражения и не представляет доказательства чрезмерности взыскиваемых с нее расходов (часть 3 статьи 111 АПК РФ, часть 4 статьи 1 ГПК РФ, часть 4 статьи 2 КАС РФ). Вместе с тем в целях реализации задачи судопроизводства по справедливому публичному судебному разбирательству, обеспечения необходимого баланса процессуальных прав и обязанностей сторон (статьи 2, 35 ГПК РФ, статьи 3, 45 КАС РФ, статьи 2, 41 АПК РФ) суд вправе уменьшить размер судебных издержек, в том числе расходов на оплату услуг представителя, если заявленная к взысканию сумма издержек, исходя из имеющихся в деле доказательств, носит явно неразумный (чрезмерный) характер (пункт 11 Постановления).

Разумными следует считать такие расходы на оплату услуг представителя, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги. При определении разумности могут учитываться объем заявленных требований, цена иска, сложность дела, объем оказанных представителем услуг, время, необходимое на подготовку им процессуальных документов, продолжительность рассмотрения дела и другие обстоятельства (пункт 13).

В обоснование понесенных расходов Марусовым Н.М. и Полупан Н.И. представлены договоры поручения, заключенные с Жолобовым А.М., стоимость оказания юридических услуг по которым составила по 5000 рублей. Оплата по указанным договорам была произведена истцами в полном объеме, что подтверждается квитанциями от 30 сентября 2017 года.

Учитывая, категорию сложности спора, суд приходит к выводу о том, что предъявленная Марусовым Н.М. и Полупан Н.И. сумма в размере 5 000 рублей за составление иска является чрезмерно завышенной. Разумным пределом таких расходов суд находит сумму в размере 2 000 рублей.

Руководствуясь ст.ст.194-199 ГПК РФ,

РЕШИЛ:

В удовлетворении исковых требований Кузиной Ольги Николаевны – отказать.

Исковые требования Полупан Николая Ивановича – удовлетворить.

Признать согласованной границу земельного участка с кадастровым номером № со следующими значениями координат характерных поворотных точек межевого плана от ДД.ММ.ГГ года, выполненного кадастровым инженером Ясевичем В.В.: для точки н3 – <данные изъяты>; для точки н4 - <данные изъяты>

Взыскать с Кузиной Ольги Николаевны в пользу Полупан Николая Ивановича судебные расходы в размере 5300 (пять тысяч триста) рублей.

Исковые требования Марусова Николая Максимовича – удовлетворить.

Признать согласованной границу земельного участка с кадастровым номером № со следующими значениями координат характерных поворотных точек межевого плана от ДД.ММ.ГГ года, выполненного кадастровым инженером Ясевичем В.В.: для точки н1 – <данные изъяты>; для точки н2 - <данные изъяты>

Взыскать с Кузиной Ольги Николаевны в пользу Марусова Николая Максимовича судебные расходы в размере 5300 (пять тысяч триста) рублей.

Решение может быть обжаловано в апелляционную инстанцию Калининградского областного суда через Гурьевский районный суд Калининградской области в течение одного месяца со дня его изготовления в окончательной мотивированной форме.

Мотивированное решение изготовлено 05 февраля 2018 года.

Судья А.Ю. Кунина